

Черных Владимир Дмитриевич

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД ИДЕЙНОГО КРИЗИСА МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА

В статье рассматриваются важнейшие решения церковных Соборов второй половины XVII в., направленные на регулирование имущественных и правовых отношений между государственной и церковной властью. Особое внимание уделяется рассмотрению деятельности двух патриархов - Иоакима и Адриана в части их отношений с представителями государственной власти и формирования общецерковной политики в имущественном, вероучительном и правовом поле.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 202-204. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**NUCLEAR POWER FACILITIES LICENSING IN THE USA
(BY THE EXAMPLE OF THE JUDICIAL DECISION RENDERED
ON THE CASE OF MAINE YANKEE NUCLEAR POWER PLANT)**

Anna Adzhaevna Chaturvedi
Grigorii Vladimirovich Mel'nichuk, Ph. D. in Law
Department of Administrative and Financial Law
Peoples' Friendship University of Russia in Moscow
lawyer.anita.ch@gmail.com; gregory@melnichuk.org

The authors discuss the licensing system used for nuclear power plants in the USA, pay special attention to licensing normative-legal regulation, analyze the legal material of the judicial decision on *Maine Yankee* case, which reflects the advantages and disadvantages of nuclear power equipment licensing, and emphasize social control difficulties in the decision making process of license granting.

Key words and phrases: license; licensing procedures in the USA; license system of the USA; certification; nuclear power; nuclear power equipment.

УДК 93/94

В статье рассматриваются важнейшие решения церковных Соборов второй половины XVII в., направленные на регулирование имущественных и правовых отношений между государственной и церковной властью. Особое внимание уделяется рассмотрению деятельности двух патриархов – Иоакима и Адриана в части их отношений с представителями государственной власти и формирования общецерковной политики в имущественном, вероучительном и правовом поле.

Ключевые слова и фразы: взаимоотношения государства и Церкви в XVII в.; кризис Московского царства; Русская православная церковь (РПЦ); патриарх Иоаким; патриарх Адриан; ограничение церковного землевладения; старообрядчество.

Владимир Дмитриевич Черных
Кафедра истории и политологии
Воронежский государственный университет инженерных технологий
cher_vladd@rambler.ru

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД ИДЕЙНОГО КРИЗИСА
МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА[©]**

Вторая половина XVII века в России характеризуется повсеместным усилением государственного начала. Не избежала этой участи и Русская православная церковь. Государство делало весьма успешные попытки поставить под свой исключительный контроль сферу духовной власти [7, с. 156]. Активизация государственной политики в отношении помощи в реформировании церковных вопросов была явлением положительным, потому что государство в силу своей специфики способно было быстро, всеобъемлюще и кардинально решать многие вопросы. С другой стороны, помощь государства в реформировании Церкви не всегда шла последней на пользу из-за несовпадения целей государственной и церковной политики [3, с. 198].

Наиболее ярко во второй половине XVII века особенности взаимоотношений и противоречия между государственной и церковной властями проявились в период правления патриархов Иоакима и Адриана.

Не полагаясь на свою единоличную власть патриарха, Иоаким старался все решения проводить через Соборы. Стремясь уменьшить зависимость Церкви от государственной власти, патриарх в 1675 году собрал церковный Собор, утвердивший решение о роспуске Монастырского приказа. Было решено также, чтобы все мирские чиновники в епархиальных управлениях подчинялись только духовным лицам. По сути, решения Собора возвращали общество и Церковь к средневековой общеевропейской и русской практике, которая исключала духовенство из общегосударственной юрисдикции [8, с. 233]. За светскими архиерейскими чиновниками остались полицейские и канцелярские функции, им отводилась техническая работа по исполнению распоряжений хозяйственных властей, состоявших из лиц духовного звания [13, с. 373].

Собор 1681 г. решал проблему отсутствия связи между архиереями и низшим клиром, злоупотреблений епархиальных чиновников, необразованности и различного рода недостатков работы приходского духовенства

[5, с. 293]. Для изменения ситуации была предпринята попытка увеличения числа епархий [1, с. 36], в итоге были вновь образованы 4 епархии: Устюжская, Холмогорская, Тамбовская и Воронежская [Там же, с. 38]. Спор об упорядочении местного церковного руководства путем увеличения количества епархий обнажил противоречия между царем и патриархом [3, с. 199]. Еще более обозначились противоречия между ними по поводу «Проекта устава о служебном старшинстве бояр, окольничих и думных людей по тридцати четырем степеням». Одни историки полагают, что изначально он подчеркивал старшинство думных чинов, иерархии придворных и военных чинов, другие – что по «Проекту» предполагалось разделение страны на наместничества [4, с. 62; 9, с. 488-492; 10, с. 507-514; 11, с. 82; 12, с. 12]. Таким образом, результаты Собора 1681 года кажутся нам противоречивыми. С одной стороны, тактические, сиюминутные задачи Собор решил с пользой для русского епископата, который сохранил существующие на тот период привилегии и даже вернул ранее потерянные. Противостоял Собор осуществлению попыток вмешательства государственной власти в церковное управление. Однако была упущена возможность разумно усилить высшее церковное руководство путем хиротонии новых, образованных и могущих в сложившихся исторических условиях отстаивать церковную независимость и собственное мнение епархиальных архиереев. Ошибочность выбранной на Соборе 1681 г. политики была доказана событиями конца XVII – первой четверти XVIII века, когда Русская Церковь не смогла противостоять упразднению своей главы – патриаршества.

С той же решительностью, с какой патриарх Иоаким проявил себя защитником интересов епископата на Соборе 1681 г., он выступил в поддержку государства против привилегий родовой аристократии. 12 января на совместной сессии Боярской Думы и Собора он поддержал Феодора Алексеевича, осудив местничество как «источник горчайшего вся злая и Богу зело мерзкая», которое вело к взаимным распрям между претендентами [5, с. 295]. Таким образом, охранительная позиция патриарха отражает консервативный сдвиг официальной церковной идеологии, вызванный стремлением приостановить процесс обмирщения русского общества и разрушения средневекового канонического мышления [6, с. 205].

Все чаще Русская Церковь сталкивалась с другой большой проблемой, возникшей из-за попыток европеизации Руси. Наряду с заимствованием различного рода технических сведений и привлечением западных мастеров происходило проникновение западной культуры и религиозных убеждений. Церковный собор 1690 года продемонстрировал попытку ограждения России от западного влияния, однако запреты и анафематствования были единственным способом ограждения от иноверия и уже не срабатывающим в сложившихся исторических условиях.

Патриарх Иоаким, победивший в борьбе с католическими влияниями, оказался бессилем перед проблемами европеизации России. В своем «Завещании», написанном незадолго перед смертью, патриарх делает последнюю попытку призвать государство и народ к сохранению самобытности и хранению православной веры, однако к его советам все менее прислушиваются. В марте 1690 года патриарх Иоаким скончался, пробыв на престоле с 1674 по 1690 г.

Последним патриархом досинодальной эпохи стал Адриан. При своем «поставлении» Адриан недвусмысленно говорит о наступающем некоем идеологическом переломе, однако, предвидя грядущие перемены, патриарх противопоставляет этому лишь перефразированную концепцию, предложенную в свое время патриархом Никоном. По мнению А. В. Карташова, в этой концепции видится эмблема латинского учения о двух мечах с главенствующей Церковью [8, с. 256].

Все, что для Петра I было проявлением европейской модернизации, для патриарха Адриана – неким протестантизмом. В то же время следует признать несостоятельность идеи Адриана принимать технические новшества, не принимая западную культуру, обычаи и т.п. Данная идея была невыполнима, потому что не мог средневековый человек позволить учить себя, командовать собой иноземцам, не «правой веры». Только приняв образ мысли и концепцию поступательного направления развития по западному образцу можно было заставить Россию встать на западный путь развития. Тем временем, обличая нравственные пороки и отступления от православного мировоззрения, Адриан не мог противопоставить от себя никакой конкретной программы. Примером этого может служить его записка «О святительских трудах», где проявляется лишь непонимание и неприятие нового государственного правосознания. Патриарху лишь удавалось, молчаливо саботируя требования государственной власти, отсрочить неизбежные вмешательства во внутрицерковные дела. В последние годы патриаршества назначения епископов часто производились по указанию Петра I без согласования с патриархом Адрианом [14]. Институт патриаршества становился для государственной власти не нужен, и ситуация сама собой разрешилась в сентябре 1700 г. со смертью Адриана.

Во второй половине XVII века наблюдается постоянный конфликт между высшими носителями светской и церковной власти, государство все более расходится с Церковью в трактовке многих вопросов как нравственного порядка, так и стратегического планирования перспективы развития России [2, с. 153-154]. Как справедливо, по нашему мнению, отметил один из исследователей, конфликт происходил из-за постоянного и планомерного процесса подчинения государством Церкви [13, с. 392].

Таким образом, если во второй половине XVII века сохранялся некий баланс между светским и духовным началом, хотя и с определенным упором в сторону государственной власти, то реализация петровской модели сделала практически невозможным возвращение к национальному варианту государственного развития, государственное, светское начало стало всеобъемлющим и всеохватным.

Список литературы

1. **Богданов А. П.** Царь Федор Алексеевич: 1676-1682. М., 1994. 386 с.
2. **Быковская Г. А., Злобин А. Н., Иноземцев И. В.** Концепция «мест памяти»: к вопросу о русском историческом сознании // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2011. № 1 (13).
3. **Быковская Г. А., Черных В. Д., Злобин А. Н.** Проблемы взаимоотношений государства и церкви: историография церковного раскола XVII в. // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2011. Т. 13. № 3 (41). С. 198-202.
4. **Волков М. Я.** Об отмене местничества в России // История СССР. 1977. № 2. С. 60-65.
5. **Зеньковский С. А.** Русское старообрядчество: в 2-х т. / сост. Г. М. Прохоров, общ. ред. В. В. Нехотина. М.: Институт ДИ-ДИК; Квадрига, 2009. 688 с.
6. **Злобин А. Н.** Общественная и церковная полемика середины XVI - XVII в. о новом направлении в русском изобразительном искусстве: монография / Воронеж. гос. технол. акад. Воронеж, 2006. 206 с.
7. **Злобин А. Н., Быковская Г. А.** Проблемы изучения русского исторического сознания и этнической идентичности в эпоху позднего Средневековья (в контексте «постмодернистского вызова») // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования науки и культуры. Екатеринбург, 2010. № 6 (85). Ч. 2.
8. **Карташов А. В.** Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Терра, 1992. Т. 2. Очерки по истории Русской Церкви. 365 с.
9. **Ключевский В. О.** Боярская дума Древней Руси. СПб., 1919. 544 с.
10. **Маркевич А. И.** История местничества в Московском государстве в XV-XVII вв. Одесса: Тип. Одесского вестника, 1888. 611 с.
11. **Никольский В. К.** Боярская попытка 1681 г. // Исторические известия, издаваемые историческим обществом при Московском университете. М., 1917. № 2. С. 81-96.
12. **Седов П. В.** Социально-политическая борьба в России 70-80-х гг. XVII в. и отмена местничества: автореф. дисс. ... кандидата исторических наук. Л., 1985. 26 с.
13. **Талина Г. В.** Выбор пути: русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII века. М.: Русский Мирь, 2010. 448 с.
14. <http://www.pravenc.ru/text/63584.html> (дата обращения: 25.11.2011).

**FEATURES OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH RELATIONS WITH STATE POWER DURING
MOSCOW KINGDOM IDEOLOGICAL CRISIS PERIOD**

Vladimir Dmitrievich Chernykh

*Department of History and Political Science
Voronezh State University of Engineering Technologies
cher_vladd@rambler.ru*

The author considers the most important decisions of the Church Councils of the second half of the XVIIth century on how to regulate property and legal relations between state and church authorities, and pays special attention to the activity of two patriarchs - Joachim and Adrian - in terms of their relations with state authorities representatives and all-church policy formation in property, doctrinal and legal frameworks.

Key words and phrases: relations between church and state in the XVIIth century; Moscow Kingdom crisis; Russian Orthodox Church; patriarch Joachim; patriarch Adrian; church land ownership restriction; Old Belief.

УДК 94(47).083

В предлагаемой статье рассматривается один из наиболее «экзотичных» и малоизученных сегментов военной элиты Российской империи конца XIX – начала XX в. – гвардейский «казачий генералитет». Автор статьи приходит к выводу, что казаuchy генералы (за исключением единичных случаев) не были инкорпорированы в военно-политическую элиту империи. Их карьера и социальный статус определялись общим характером продвижения по службе среднестатистического гвардейского генерала с учетом казачьей специфики.

Ключевые слова и фразы: «казачья гвардия»; военная элита; офицерский корпус; императорская армия; Войско Донское; генералитет.

Герман Сергеевич Чувардин, к. ист. н., доцент
*Кафедра истории России
Орловский государственный университет
spotra@orel.ru*

**ГЕНЕРАЛИТЕТ «КАЗАЧЬЕЙ ГВАРДИИ» КАК СЕГМЕНТ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1881-1914 ГГ.: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ®**

Тема изучения офицерского корпуса гвардейских казачьих частей и подразделений практически не рассматривалась в отечественной исторической науке. Показателен тот факт, что при наличии значительной